

Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 318–321.

13. Рерих Николай. Декада // Рерих Николай. Твердыня пламенная. – Рига: Виеда, 1991. – С. 199–206.

14. Рерих Николай. Письмо в редакцию // Николай Рерих в русской периодике, 1891-1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – Вып. 2: 1902-1906. – С. 237–238.

15. Рерих Николай. Потери // Листы дневника. 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 162–163.

16. Рерих Николай. Учёба // Листы дневника. 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – Т. 2. – С. 111–112.

17. Рерих Н. К. Иконный терем // Рерих Н. К. Избранное. – М.: Советская Россия, 1979. – 387 с.

18. Рерих Н. К. Поэзия старины. – Самара: Агни, 2004. – 64 с.: ил.

19. Ростиславов А. Красота старины // Николай Рерих в русской периодике, 1891-1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – Вып. 2: 1902-1906. – С. 249–251.

20. Р-ский П. Выставки Общества акварелистов и этюдов Рериха // Николай Рерих в русской периодике, 1891-1918 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – Вып. 2: 1902-1906. – С. 243.

21. Рудзитис Рихард. Искусство – для всех // Рудзитис Рихард. Николай Рерих. Мир через Культуру / Пер. с латыш. Л. Р. Цесюлевич. – Мн.: УП «Лотаць», 2002. – С. 55–64.

22. Рудзитис Рихард. Николай Рерих – водитель Культуры. Главы из книги. – Рига: Латвийское общество Рериха, 1990. – 25 с.

23. Флоренский Павел. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский Павел. Избранные труды. – М.: Изобразительное искусство, 1996. – 199–215 С.

24. Цит. по кн.: Малашевская Л. А. Педагогическая деятельность Н. К. Рериха. Петербургский период // Петербургский Рериховский сборник. – СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2001. – Вып. IV. – С. 209–229.

25. Эпистолярное наследие Н. К. Рериха. Неопубликованное письмо художника Н. К. Рериха к американскому художнику Дж. Э. Шраку / Авт. вступ. ст., сост. Е. Г. Петренко. – Одесса: Астропринт, 2006. – Вып. I. – 28 с.

26. Эрнст Сергей. Н. К. Рерих. – Петроград: Издание Общины Св. Евгении, 1918. – 128 с.: ил. цв. и ч/б.

Н. Е. ПОРОЖНЯКОВА

Художественные образы Древней Руси в творчестве Н. К. Рериха (на примере произведения «Собирают дань»)

Начало XX века – период больших перемен и потрясений как в социально-политической жизни, так и в области науки и культуры европейских стран. Н. К. Рерих писал: «В жизни нашей многое сбилось, спутались многие основы. Наше искусство наполнилось самыми извращенными понятиями. И старина, правильно понятая, может быть доброй почвой не только научной и художественной, но и оплотом жизни в ее ближайших шагах» [5, с. 66]. То есть, этическую и эстетическую опору художник усматривал в истоках традиционной культуры. Проникая к корневой основе национального искусства, Н. К. Рерих становится её исследователем, реконструируя по сохранившимся артефактам ушедшие эпохи, он, тем самым, восстанавливал связь времён, расширял пространственные границы сознания и самосознания.

Н. К. Рерих не является иллюстратором истории жизни древних славян, он создаёт именно художественный образ Древней Руси, что было отмечено такими исследователями его творчества, как Ю. Балтрушайтис, [1], С. Яремич [9], Е. И. Полякова [4]. По словарному определению, художественный образ возникает в результате пересоздания явлений жизни в явления искусства. Мастер не копирует действительность, а пересоздаёт её с помощью творческого воображения, рисуя целостную картину жизни [3, с. 17]. В произведении «Собирают дань» нет яркого исторического события и конкретных исторических персонажей, хотя автору присуща точность в отображении образа ушедшей эпохи. Художник совмещал искусство с научными изысканиями.

Археологические находки Н. К. Рериха, предметы народного искусства помогли ему осознать модели мировосприятия древних славян и на их основе создавать стилизованные художественные образы с глубоким символическим содержанием.

Известно два произведения Н. К. Рериха с названием «Собирают дань» – это картина из частной коллекции 1907 года, и эскиз 1908 года из Николаевского областного художественного музея им. В. В. Верещагина. Возникает вопрос по поводу датировки, как картины, так и эскиза. В каталоге «Юбилейной выставки произведений Рерихов из частных собраний» опубликована репродукция картины «Собирают дань», датированной 1907 г. [8, с. 70], а в каталоге В. В. Соколовского та же картина, как и эскиз, датируется 1908 г. [6, с. 269]. По данным, предоставленным Николаевским художественным музеем, эскиз с названием «Собирают дань» и датой 1908 г. приобретён музеем у Б. Б. Свешникова в Киеве в 1969 г., первоначально принадлежал Б. К. Рериху. Но дата 1908 г. не поставлена рукой автора, поэтому вопрос с датировкой до конца не ясен и остаётся открытым.

Если датировка картины (1907) и эскиза (1908) верна, то закономерно предположить, что николаевская работа является эскизом-вариантом другого произведения. Вариативность была свойственна Н. К. Рериху и, как пишет Е. И. Полякова, «в сотнях картин, варьирующих и открыто повторяющих одинаковые мотивы, нет и следа ремесленничества, штампа, художественного компромисса. Живописные вариации Рериха не надоедают, как не надоедают музыкальные вариации композитора, который ведёт и ведёт единую мелодию, как не надоедает, но завораживает орнамент восточного ковра, тоже ведь повторяющий единый узор» [4, с. 121]. Сюжет композиции «Собирают дань» обозначен в одной из записных книжек

художника. По замыслу, она была включена в «Славянский цикл»: «VIII. Князь на полюдье. Князь из варягов творит суд на полюдье и собирает дань» [7, с. 48]. Но сюжеты и названия картин «Славянского цикла» в различных записных книжках и письмах Н. К. Рериха также варьируются.

Эскиз и известная картина значительно отличаются друг от друга как композиционно, так и ритмически. По используемым художником мотивам-модулям можно видеть, что эскиз и картина принадлежат к различным группам произведений. В картине сбор дани показан на фоне мощных бревенчатых стен. Разработанность лиц персонажей, тип одежды, ритмы (в которых мастер избегает «суетливости движений») [1, с. 50], сближают это произведение с композицией «Поморяне. Утро» (1906). Одежды воинов напоминают варяжские. Такие же художник изобразил в более позднем произведении «Варяжское море» (1910).

Пространство картины Н. К. Рерих решает подобно древним иконописцам или мастерам проторенессанса – ярусами: один над другим. Такой подход сближает мастера с Пьером Пюви де Шаванном. Основная заповедь Пюви де Шаванна: «Живопись должна декорировать стену, не нарушая плоскости, не создавая иллюзорных прорывов» [2, с. 96]. Недаром Н. К. Рерих называл его имя в числе своих учителей. В поисках гармонии человека с окружающим миром художники обращаются к ушедшим эпохам, но если для французского художника идеал – античность, то для Н. К. Рериха – Древняя Русь или каменный век. Но, в отличие от отвлечённых композиций Пюви де Шаванна, «Славянская сюита» Н. К. Рериха основана на точнейшем знании материальной культуры.

Эскиз «Собирают дань» близок произведению «Славяне на Днепре» (1905). Тот же холм с древними домами, стоящие на возвышенностях идолы, обобщённые фигуры людей, нет

детализировки, не показаны лица. Эти мотивы сближают эскиз с группой произведений, посвящённых жизни древних славян: «Гонец. Восста род на род» (1897), «Заморские гости» (1901), «Идолы» (1901). Пространство здесь передано с учётом прямой перспективы, хотя и с некоторой долей условности. По эскизу сложно судить о сюжете, так как он разработан лишь композиционно-схематически (но уже читается определённый ритм), и в плане соотношения основных цветовых пятен. В отличие от картины, в эскизе больше археологических мотивов.

Для Н. К. Рериха изобразительное искусство было соединено с глубокими научными знаниями в области археологии, что придает его творчеству большую убедительность. Произведения Н. Рериха можно назвать своеобразной изобразительной моделью воссоздаваемого им гармоничного мира. Использование прямой перспективы сочетается у него с условностью построения пространства. В передаче атмосферы древности особую роль играют ритм и локальный цвет.

Художник постепенно вырабатывает устойчивые сюжеты, образы персонажей и композиционные схемы. С их помощью создаётся убедительный художественный язык. Можно заметить, что в этом Н. К. Рерих уподобляется древним мастерам. Например, древнерусским иконописцам, которые шлифовали художественный язык, не прибегая к разнообразию сюжетов.

1. Балтрушайтис Юргис. Внутренние приметы творчества Рериха // Держава Рериха / Сост. Д. Н. Попов. – М.: Изобраз. искусство, 1994. – С. 47–53.

2. Крючкова В. А. Пьер Пюви де Шаванн (1824–1898) // Символизм в изобразительном искусстве. (Франция и Бельгия

1870–1900). – М.: Изобразительное искусство, 1994. – С. 92–114.

3. Кудина Г. Н., Новлянская З. Н., Архангельский А. Н. Словарь литературоведческих терминов. – М.: ОНИКС 21 век, 2004. – 48 с.

4. Полякова Е.И. Николай Рерих. – М.: Искусство, 1973. – 303 с., 20 ил.

5. Рерих Н.К. По старине // Рерих Н. К. Глаз добрый. – М.: Худож. лит., 1991. – С. 53–66.

6. Соколовский В. В. Художественное наследие Николая Константиновича Рериха (Перечень произведений с 1885 по 1947 годы) // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – С. 259–304.

7. Цит. по: Полякова Е. И. Николай Рерих. – М.: Искусство, 1973. – 303 с., 20 ил.

8. Юбилейная выставка произведений Рерихов из частных собраний. Каталог. – М.: Международный Центр Рерихов, 1999. – 168 с. – С. 70.

9. Яремич Степан. У истоков творчества // Держава Рериха / Сост. Д. Н. Попов. – М.: Изобраз. искусство, 1994. – С. 68–80.